

Я Р К И Й, МНОГОГРАННЫЙ ТАЛАНТ

К СЕМИДЕСЯТИЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
НАРОДНОГО АРТИСТА СССР ЯНИСА ИВАНОВА

Симфоническая музыка — самая богатая и совершенная по своим выразительным средствам область искусства звуков. В красочном разнообразии оркестровой палитры, в динамизме игры большого коллектива музыкантов раскрываются поистине неисчерпаемые возможности для творческой фантазии. И если умение распоряжаться средствами симфонизма справедливо считается существенным показателем зрелости национальной музыкальной культуры, то для нашей республики в этом отношении особо примечательной становится творческая деятельность Яниса Иванова.

Родившийся в бедной се-

мье латгальского крестьянина 9 октября 1906 года, Я. Иванов получил музыкальное образование в Латвийской консерватории, которую окончил в 1931 году. Его учителем по композиции был Язеп Витол, основоположник латышской музыкальной классики, сам верный хранитель эстетических и педагогических заветов Римского-Корсакова. Воспитанные Я. Витолом композиторы значительно расширили художественные горизонты латышского музыкального искусства, ранее развивавшегося главным образом в области вокальных жанров. И Я. Иванов был одним из первых, кто сразу встал на путь симфонического творчества. Написанные в 30-х го-

дах три симфонии представляются еще этапами овладения симфонической драматургией и выработки самостоятельного стиля. К тому же времени относятся выписанные в прозрачных акварельных тонах звуковые пейзажи: сюита «Голубые озера», «Поднебесная гора», «Радуга».

Зарево пожара второй мировой войны, разгоревшееся в конце 30-х годов, предчувствие неизбежных перемен и потрясений композитор связал со своей концепцией легенды об Атлантиде, которая легла в основу замысла Четвертой симфонии. Написанная шедрыми красками симфония как бы наделена чертами фресковой монументальности.

Трагизм человеческих судеб в годы оккупации, горе народа и его гнев, порыв к борьбе и мысль о победе вылились в Пятой симфонии, законченной сразу после освобождения Латвии в 1945 году. В отличие от эпической, живописующей «Атлантиды», Пятая симфония — произведение лирико-психологическое. Это — повесть о личных переживаниях, сокровенных душевных порывах человека, поставленного лицом к лицу с жестокостью и преступлением. В напряженно звучащей, подчас резкой музыке симфонии острота этого конфликта передана с большой силой и убедительностью.

Шестая симфония явилась откликом художника на волновавшие его новые мысли и свидетельством расширения его мировоззрения. Начиная первую часть симфонии, композитор повествует о прошедших годах. Интонациям народных плачей противостоят светлые образы, раскрывая идею высвобождения творческой воли народа. Неизбывную радость жизни несет вторая часть, где задорные плясовые ритмы сменяет популярная мелодия латгальской народной песни «За озером белые березы». Третья часть — лирическое излияние, навеянное созерцанием родной природы. «Через озера и холмы Латгалли раздается вольная песня, несущая свободу и счастье моему народу», — так поясняет композитор идею финала симфонии. В естественности перерастания лирических образов симфонии в активно героические, в убедительной сквозной драматургии всего цикла заметно глубокое и плодотворное воздействие лучших традиций классического симфонизма. Глубина содержа-

ния, щедрый, выразительный мелодизм, близкий к народным источникам, и стройность формы определили всеобщее признание Шестой симфонии Я. Иванова, в 1950 году удостоенной Государственной премии СССР.

Характерная для композитора яркая изобразительность, широта дыхания свободно льющейся мелодии налицо и в Седьмой симфонии. По общему складу родственная Шестой, она тоже воплощает идею народного подвига, но в образах мирного строительства новой жизни. Овеянная мужественной энергией, музыка Седьмой симфонии по замыслу автора отображает различные трудовые процессы и черты духовного мира современника, и финал симфонии рисует картину народного праздника. Восьмая симфония отражает душевные тревоги художника, его глубокие размышления о смысле жизни.

Стиль композитора до Восьмой симфонии характеризуют прежде всего тесные связи с чистыми источниками творчества родного народа. Лишь в редких случаях прибегает композитор к прямому цитированию народно-песенного материала: он обладает способностью мыслить народными образами, органично влетая обороты народной речи в звуковую ткань своих произведений.

С Девятой симфонией в творчестве Я. Иванова появляются новые черты, обусловленные поисками выразительных средств для отражения борьбы за мир. Беспокойное дыхание 60-х годов, творческая воля передового человечества — все это находит эмоциональное отражение в музыке Девятой, Десятой и Одиннадцатой симфоний. Отсюда свободно применяемые средства обострения звучания, конструктивные приемы в построении тематизма, терпкий и суровый колорит всей музыки. В лирическом воплощении трагических переживаний современности, в антимилитаристской и антифашистской направленности творчества можно усмотреть известную аналогию с некоторыми принципами симфонической драматургии Шостаковича и Онеггеры.

Пятидесятилетие Октябрьской революции композитор отметил созданием Двенадцатой симфонии. Авторское обозначение — «Sinfonia energica» — подразумевает воспевание творческого деяния, активности, утверждение неизбежности животворящих сил советского народа.

Бессмертие великого дела Ленина, высокая человечность его идей определили замысел Тринадцатой симфонии, получившей название «Symphonia humana». Для конкретизации программного замысла этого трехчастного произведения композитор применил мелодекламацию. Каждую часть предваряет «Прелюдия»: на фоне сдержанного звучания оркестра чтец декламирует поэтический текст (его автор З. Пурвс), вводящий в содержание дальнейшего музыкального развития. Первая часть симфонии, открывающаяся благородной повествовательной мелодией, отображает развитие революционной борьбы в дни далекого прошлого. Во второй части симфонии воспеваются животворная сила ленинских идей, подобно солнцу озаряющих человечество. Здесь господствует стремительное, неудержимое движение, отображающее кипение жизни. Третья часть в целом перекликается с первой, выражая в новом качестве идею о преобразующей силе революции. Волнующую тему композитор решает в эпико-лирическом плане. Музыкальный язык здесь заметно проще и яснее, чем в предшествующих симфониях.

Упрощение музыкального языка продолжается и в следующей. Четырнадцатой симфонии, написанной для струнного оркестра и носящей название «Sinfonia da camera». Условно автобиографичной можно считать Пятнадцатую симфонию «Symphonia ipsa» — «Симфонию о себе», как ее назвал автор. Это — повесть о жизни без детализованной программы, выраженное в звуках мироощущение художника.

В эмоциональном настрое следующей — Шестнадцатой симфонии — нашли выражение и трагизм человеческого бытия, и могущество жизненных сил нашего времени — сил созидания действительности. Здесь можно подметить определенные параллели с Восьмой симфонией, в которой тоже выявлялись психологические черты, самораскрытие, размышления о жизни.

В список сочинений композитора входят также три инструментальных концерта — виолончельный, скрипичный и фортепианный, далее — симфоническая поэма «Лачплесис», «Скорбная песнь», навеянная впечатлениями в Саласпилском мемориале узникам фашизма, сюита из музыки к кинофильму «Ве-

сенные заморозки» — ряд острохарактерных музыкальных зарисовок.

Иные жанры в творчестве композитора представлены тремя квартетами, немногочисленными песнями и хорами. Интересные страницы творчества Я. Иванова представлены фортепианными произведениями, где наряду с популярными Вариациями, «Короткой сонатой» и другими пьесами особого внимания заслуживает созданный на протяжении 1969—1972 годов цикл 24 эскизов. Это — прочувствованные, задушевные монологи, звучащие страницы дневника композитора.

В творчестве Я. Иванова решительно преобладают крупные формы. Именно в этой сфере, в драматургии симфонического цикла, наиболее полно выявляются склонности художника, индивидуальные черты его стиля. Родина и Человек — основные объекты его творческих устремлений, постоянные темы его произведений. В произведениях молодых лет преобладают их лирическое претворение, позднее он проходит путь исканий их философского и психологического осмысления в Четвертой и Пятой симфониях, а уже в своих вполне зрелых произведениях, начиная с Шестой симфонии, Я. Иванов решает эти темы в плане советского патриотизма и социалистического гуманизма. Композитора Советской Латвии волнуют судьбы всего человечества, его светлые чаяния и надежды. Яркое творчество Я. Иванова ставит его в ряды виднейших мастеров советской музыки. Известно оно и слушателям зарубежных стран. В 1965 году композитору было присвоено почетное звание народного артиста СССР.

Его интенсивную творческую деятельность дополняет плодотворная работа по воспитанию молодых композиторов в качестве профессора Латвийской государственной консерватории имени Я. Витола. На пороге своего семидесятилетия Янис Иванов находится в расцвете творческих сил и мастерства. Тому свидетельство — его новое произведение — Семнадцатая симфония, первого исполнения которой с нетерпением ожидает музыкальная общественность. Пожелаем маститому композитору успешного претворения его творческих замыслов!

Н. ГРЮНФЕЛЬД.
НА СНИМКЕ: Янис Иванов.